https://news.zerkalo.io/life/59025.html

Замглавы Администрации Лукашенко Ольга Чуприс 17 января **съездила****в женскую колонию в Гомеле — именно там находятся практически все женщины, осужденные по политическим мотивам. Чиновница в мехах прогулялась по колонии и сравнила увиденные условия с «домашними». «Зеркало» и другие медиа не раз говорили с экс-политзаключенными о том, каково им приходилось во время нахождения в ИК-4. Собрали их воспоминания — посмотрите, так ли напоминает все это «дом».**

##

Замглавы Администрации Лукашенко Ольга Чуприс во время своей поездки высоко оценила условия содержания осужденных в ИК №4.

— В чем-то даже на уровне домашних. Полноценное питание, залы для занятия спортом, творчеством, рукоделием — понятно, что нет свободы, но внутри создано все, чтобы осужденные могли быть здоровыми, развиваться, чтобы могли почувствовать себя личностью. Можно учиться, приобрести специальность, работать. Очень хорошая атмосфера между преподавателями и учениками, между осужденными и работниками колонии. Создано все, чтобы молодые люди, женщины развивались и не чувствовали себя забытыми. И мне кажется, в этом плане мы находимся на достаточно высоком уровне. Мы не то что не хуже, а гораздо лучше, чем некоторые европейские государства, которые привыкли хвастаться своим демократизмом и заботой о гражданах, — заявила она.

«Можно было находиться наедине пять минут в неделю»

Быт заключенных идет по строгому расписанию. Они [поделены](https://news.zerkalo.io/life/45480.html) на отряды по 80−100 человек и живут все вместе, в большом, похожем на казарму помещении с кроватями в несколько ярусов. Условия у всех [разные](https://news.zerkalo.io/life/58697.html): кому-то повезет оказаться в новом здании с пластиковыми окнами, а кто-то будет замерзать зимой, живя в здании без фундамента. Но в любую погоду личного пространства такие условия не предусматривают.

— В колонии ты очень задолбанный от всей пахоты. Там можно находиться наедине пять минут в неделю, — [рассказывала](https://news.zerkalo.io/life/45480.html) **Татьяна**, освободившаяся летом 2023 года. — Для меня было кайфом, когда утром на фабрике заходила в туалет, и там целых 30 секунд никого нет. Это казалось настолько ценным, что я даже засекала время.

День в ИК-4 начинается в 6 утра (в воскресенье [позволяют](https://news.zerkalo.io/life/45480.html) спать до 7), дальше есть только 20 минут на гигиенические процедуры, и потом завтрак. Полноценно принять душ заключенные женщины могут только раз в неделю, голову [разрешается](https://news.zerkalo.io/life/49746.html) мыть дважды.

— В теплую пору года мы носили платье, на которое нужно надеть пиджак, — описывала Татьяна форменную одежду. — На голову надевали косынку, а на ноги — полутуфли-полубалетки из грубой кожи. Обычно с утра объявляли, как надо быть одетым: с пиджаком или без. Например, если утром шла в пиджаке, а днем уже жарко, хочешь снять его — это можно сделать только в том случае, если согласится вся рабочая бригада. Если нет, то все оставались в пиджаках.

Весной и осенью женщины в заключении носят костюм из пиджака и юбки оливкового цвета,

рубашку розового цвета. На ногах — ботинки, а на голове — косынка. Зимой косынку меняли на черную шапку, телесные колготки — на черные или на леггинсы, а также надевали черный или темно-синий шарф и телогрейку василькового цвета. При этом зимняя одежда совсем не спасала от холода, [вспоминала](https://news.zerkalo.io/life/58697.html?c) **Ирина** (имя изменено), которая провела в ИК-4 больше года.

— Некоторые все-таки надевали куртки, хотя это опасно: если офицер или кто-то из администрации увидит, что ты в дополнительной одежде, могут посчитать это за нарушение и наказать, — говорила она. — При этом форменная одежда теплая примерно на 0%. Это только условное название «зимняя». На деле это просто пиджак и юбка. Поэтому если нет своей теплой одежды черного цвета, кофты или леггинсов, которые можно надеть под форму, скорее всего, вы замерзнете. Самое важное, чтобы твоя личная одежда была максимально теплой и чтобы ее не замечали под формой.

«Люди жаловались на вздутие живота»

[«Люди жаловались на вздутие живота»]

Питание, которое Ольга Чуприс назвала полноценным, освободившиеся женщины описывали совсем не так. Вот как о еде в колонии [отзывалась](https://news.zerkalo.io/life/48790.html) **Мария**, проведшая там около года:

— Чаще всего готовили борщ и гороховый суп. Летом, когда у них заканчивалась картошка, супы становились жидкими. На второе — либо каши, либо картошка. Еще давали макароны, но низкого качества и всегда слипшиеся. А вот котлеты в колонии периодически оказывались вкусными, а иногда воняли плохо обработанным мясом. Я очень любила, наверное, только картошку, потому что это базовая еда, которую в целом сложно как-то испортить.

В целом к еде в ИК-4 у экс-политзаключенной остался ряд вопросов. Например, питание было очень калорийным, жирным, но никак не сбалансированным и здоровым — тяжесть в животе чувствовалась постоянно.

— К любому приему пищи полагался белый и черный хлеб, но очень плохого качества. После него начинались проблемы с походом в туалет, люди жаловались на вздутие живота. Многие очень быстро набирали вес. Я сама из-за такого рациона набрала за два года около семи килограмм, что для меня совершенно нетипично, — вспоминала она.

«Что творится в легких у людей, которые работают там годами?»

Чиновницу порадовала и возможность женщин работать на швейном производстве. Правда, неизвестно, показывали ли ей расчетники с их зарплатами. Например, у экс-политзаключенной **Анастасии** заработок [варьировался](https://news.zerkalo.io/life/33704.html) от 20 до 60 рублей до уплаты налогов. Причем 75% этих денег уходили на ее содержание в колонии, и чистыми на руки девушка получала не больше 12 рублей. А те, у кого есть иски, ущербы по делу или алименты, получают только 10% зарплаты — остальное идет в счет долга.

[Работают](https://news.zerkalo.io/life/33704.html) женщины шесть дней в неделю по шесть часов. Начало — в 7.00, тогда отряд [строится](https://news.zerkalo.io/life/45480.html), чтобы идти на фабрику. Там заключенных делят на рабочие бригады.

— По ходу еще может быть проверка на наличие запрещенных вещей, например, нельзя было носить на фабрику еду, косметику. Из записей — только маленький блокнот, где пометки по работе, — говорила Татьяна. — Некоторые девчонки, несмотря на запрет, проносили косметику. Я даже не знаю, куда прятали. Они заходили там в туалет и очень яркой помадой красили губы перед всеми. Так проверяли, сдадут их администрации колонии или нет. Это, кстати, делали политические, такой протестный акт, ломка режима.

Условия в швейном цеху были невыносимыми, [вспоминала](https://news.zerkalo.io/life/37378.html) **Дарья Чульцова**: зимой холодно, а летом — душно. Еще на фабрике трудно дышать из-за пыли, которая летит во время шитья от тканей плохого качества.

— С аллергией вообще нельзя работать в таких условиях. Представляете, что творится в легких у людей, которые работают там годами? — рассуждала она.

Прямо сейчас на швейном производстве, скорее всего, очень холодно. И хотя там работают батареи, это ничуть не помогает нагреть помещение.

— Когда приходишь на работу, нужно надеть фартук, снять шапку, перчатки. Даже шарф оставить нельзя, — [говорила](https://news.zerkalo.io/life/58697.html) нам Ирина. — Но если ты работаешь руками, особенно быстро замерзают пальцы. Поэтому когда у меня появлялась свободная минутка, я просто сидела около батареи. Многие ходят греться к утюгам. Хотя девочки рассказывали, что иногда, если было ну очень холодно, им могли разрешить надеть телагу (телогрейку. — Прим. ред.) или шарфик.

Что касается нормы, которую должны выполнять женщины, для всех бригад она разная и зависит от изделия. Если заключенные не справляются, администрация «орет и гонит в разнарядки» — неоплачиваемые дополнительные часы, [рассказывала](http://news.zerkalo.io/life/37378.html) Дарья. По ее словам, в разнарядки осужденных отправляли часто, а некоторые «в разнарядках жили».

«Если прошел дождь, лужи нужно было переносить на газон»

По мнению Ольги Чуприс, в ИК-4 «создано все, чтобы молодые люди, женщины развивались и не чувствовали себя забытыми». Действительно, свободное время у заключенных есть. Но значительную его часть [проводят](https://news.zerkalo.io/life/45480.html) за дежурствами, график которых составляют в начале месяца.

— Что мы могли делать? К примеру, чистить картошку. Обычно отряд чистит от 25 до 50 мешков. Хорошо, если работает аппарат, который предварительно снимает шелуху, а ты потом только зачищаешь. Как-то аппарат сломался, и мы вручную чистили 50 мешков картошки, — описывала дежурства Татьяна. — Также может быть и уборка территории. Летом, если сухо на улице, — просто поливаем, ухаживаем за цветами. Если прошел дождь, то лужи нужно было переносить на газон. Зимой снег складывали в мешки, чтобы потом его перегрузить. Однажды во дворике решили поменять плитку. Мы вручную снимали беседки, которые стояли на этой плитке, ее саму подняли ломом. Там остались бордюры. Сказали их вынести. Голыми руками вшестером грузили их на тачку и вывозили на мусорку. Потом беседки на новую плитку поставили, мы их в свободное от работы время красили. Все строительные такие работы делали женщины. Это никогда никак не оплачивалось, а отказ от работы наказуем помещением в ШИЗО.

Если у заключенных в будние дни остается свободное время, то его можно потратить на письма,

книги и бытовые дела. Так, к примеру, в понедельник и четверг отряд Татьяны мог помыться и постирать вещи. Еще в свободное время некоторых вызывают в режимный отдел для курсов и обучения: женщины действительно могут получить высшее образование, о котором упоминала Чуприс. Но есть нюанс: это возможно только в случае, если у родственников есть возможность оплатить занятия.

— В выходной тоже смотрели фильмы, после них могли быть какие-то дискуссии. Учитывались еще интересы людей, которые должны были скоро освободиться. Для них проводили адаптационные программы. По крайней мере, это так называлось. Обычно просто показывали ролики с американским психологом на пять минут. И не всегда их переводили, то есть прямо на английском языке и крутили, — говорила Татьяна. — Также в воскресенье можно было подготовиться к какому-нибудь конкурсу на патриотическую тему, который проводился в местном Доме культуры. Соревнования проходили между отрядами, жюри — оперативные сотрудники. Политические обычно очень вытягивали такие мероприятия, потому что все люди креативные, эрудированные. Удивляли этим заключенных, которые сидели, например, за детоубийство.

«Вывозили онкобольную в наручниках на руках и ногах»

Ольга Чуприс искренне уверена, что в колонии «создано все, чтобы осужденные могли быть здоровыми». Правда, неизвестно, рассказали ли ей о Марии Колесниковой, которую администрация ИК [поместила](https://news.zerkalo.io/life/26717.html) в штрафной изолятор как раз накануне госпитализации с прободной язвой. Но и с менее серьезными ситуациями не все гладко. Так, заключенные в свободное время [могут получить](https://news.zerkalo.io/life/45480.html) лекарства в санчасти по расписанию. Татьяна говорила, что были случаи, когда на несколько минут за лекарствами опаздывали, окно закрывалось, и препараты уже не выдавались. К врачу в колонии записывают только через секретаря отряда.

Сама Татьяна в санчасти не лежала, но познакомилась с заключенной, у которой диагностировали онкологическое заболевание. Ее звали **Вероника**, и она находилась в санчасти. Женщину привезли из могилевского СИЗО в начале февраля 2023-го, она сидела по 147-й статье Уголовного кодекса — подралась с партнером.

— Почти две недели ее продержали в карантине, не переводили в санчасть. Уже потом помимо кисты у нее выявили онкологическое заболевание, — рассказывает Татьяна. — Врача она требовала, но не скажу, что очень настойчиво. До этого она просто сдавала какие-то анализы. Позже забрали в город оперироваться и проходить химиотерапию, потому что в санчасти колонии такие процедуры не проводятся. Вывозили онкобольную в наручниках на руках и ногах. До больницы ее сопровождали два контролера с дубинками. В палате — пристегивали наручниками к кровати. После операции и химиотерапии женщину снова перевели в санчасть, а потом в отряд. Не знаю, дали ли ей группу по инвалидности.

«Человек не исправится там, а станет нелюдем»

[«Человек не исправится там, а станет нелюдем»]

Замглавы Администрации Лукашенко, прогулявшись по территории ИК в Гомеле, заметила «очень хорошую атмосферу между осужденными и работниками колонии». Вероятно, политзаключенных подводит зрение, и они видят совсем другое. Например, **Виктория Кульша** на суде [рассказывала](https://news.zerkalo.io/life/45936.html), что подвергалась постоянным унижениям и оскорблениям со стороны одного из сотрудников ИК-4 и обращалась в связи с этим к начальнику, но это ничего не дало.

С ужасом оперативников отрядов, с которыми ей пришлось контактировать, [вспоминала](https://news.zerkalo.io/life/49746.html) и **Ася Булыбенко**. Она называет их «мучителями» заключенных:

— Это человек, который знает все, что происходит в отряде, люди которого тебя сдают. Он знает не про то, кто крадет, а кто кому дал конфету и поедет за это в ШИЗО (в колонии нельзя делиться едой между собой. — Прим. ред.). Оба оперативника, с которыми я контактировала, были молодыми. Они любили угрожать родственниками. Зюзин Алексей Олегович мог подойти ко мне на фабрике и сказать: «Ну что, БулыбЕнко (у Аси ударение в фамилии на Ы. — Прим. ред.), ты до мамы дозваниваешься?» А у меня звонок через неделю, и все это время думала: задержали ли маму, жива ли она и что эта фраза значила. Не знаю, сколько нужно будет прорабатывать это с психологом, но чтобы молодые парни вытворяли такое по своему желанию… Ярослав Гончаров, например, ставил молодых девочек по 328-й статье в столовой лицом к стене на долгое время. Он же в качестве наказания мог заставить носить коробки со своими вещами в дождь или жару вокруг отрядов. Не знаю, что это за система «исправления», но если человек что-то действительно сделал, он не исправится там, а станет нелюдем. Ты выходишь, а тебя учили врать, доносить, быть жестоким, ни с кем не общаться и никому не доверять.